

Леонов Анатолий Иванович

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ АТРИБУТИВНОСТИ В СИНТАКСИСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается функциональная специфика сложноподчинённых предложений с атрибутивной придаточной частью в современном русском языке. Несмотря на то, что эти конструкции достаточно хорошо описаны в литературе, в толковании их остаются неясности, касающиеся самого объёма понятия "придаточное атрибутивное". Такие конструкции представляют собой явление многомерное, и это позволяет сделать вывод, что атрибутивность в сфере сложного предложения обладает выраженной полевой структурой. На основании полевого подхода можно выделить четыре группы придаточных, в которых атрибутивное значение выражается с разной степенью интенсивности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 117-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Дуброва Ю. Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов (на материале военных документов): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 22 с.
6. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37-64.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 447 с.
8. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: URSS, 2005. 173 с.
9. Кунцевич С. Е. Функционально-стилевая дифференциация и лингвистическое моделирование военно-политических текстов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rastko.rs/filologija/stil/2005/09Kuncevic.pdf> (дата обращения: 17.03.2017).
10. Кучинская Е. А. Жанр и композиция текста в военной периодике (коммуникативно-семантическое моделирование): дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 467 с.
11. Ларченко Е. В. Жанр репортажа во французской военной периодике (на материале журнала «Terre information magazine») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. 3. С. 107-110.
12. Лошак Г. П. Военный дискурс как специфическая составляющая делового дискурса // Деловой иностранный язык: материалы Международной науч.-практ. конф. (21-22 марта 2012 г.). Рязань: Изд-во Ситников, 2012. С. 160-165.
13. Моисеенко Л. А. Речевое поведение авторов военных мемуаров и диагностирование их индивидуальных свойств (на материале немецкого языка): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2000. 165 с.
14. Олянич А. В. Милитарный (военный) дискурс // Дискурс-Пи. 2015. Т. 12. № 2. С. 165-167.
15. Петроченкова И. Л. Коммуникативные стратегии письменных жанров англоязычного военного дискурса // Проблемы современной лингводидактики: сб. науч. статей. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2016. Вып. 12. С. 50-57.
16. Пономарева Е. В. Англоязычный военный дискурс. Его главные черты и свойства // Аспирант. 2015. № 7. С. 150-153.
17. Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова [Электронный ресурс]. URL: <http://my-chekhov.ru/kritika/problem/problem3.shtml> (дата обращения: 15.09.2016).
18. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык. М.: Воениздат, 1979. 272 с.
19. Фахрутдинова Д. Р. Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса // Учёные записки Казанского государственного ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Т. 150. Кн. 2. Вып. 2. С. 259-266.
20. Юсупова Т. С. Структурные особенности военного дискурса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. Вып. 4. С. 1055-1057.
21. Chandler D. An Introduction to Genre Theory [Электронный ресурс]. URL: http://www.visual-memory.co.uk/daniel/Documents/intgenre/chandler_genre_theory.pdf (дата обращения: 01.03.2017).
22. O'Sullivan T. et al. Key Concepts in Communication and Cultural Studies. L. – N. Y.: Routledge, 1994. 367 p.

ON GENRES OF MILITARY ENGLISH DISCOURSE

Kuchinskaya Elizaveta Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Larchenkova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
The Russian Federation Army Air Defense Military Academy, Smolensk
Kuchinskaya@list.ru; Larchenkova@yandex.ru

The article is devoted to the understanding of the notion of genre in linguistics and to the description of the military discourse field. This field is presented in the form of nuclear area, near nuclear area, further nuclear area and periphery. Special emphasis is placed on the genres of military English journalistic discourse which may be characterized both as status-oriented and personal-oriented secondary scientific average volume texts. In this case, the personal component of discourse comes to the fore.

Key words and phrases: Bakhtin's theory of genres; military discourse field; genres of military English discourse; journalistic style; status-oriented texts; personal-oriented texts.

УДК 811.161.1'367

В статье рассматривается функциональная специфика сложноподчинённых предложений с атрибутивной придаточной частью в современном русском языке. Несмотря на то, что эти конструкции достаточно хорошо описаны в литературе, в толковании их остаются неясности, касающиеся самого объёма понятия «придаточное атрибутивное». Такие конструкции представляют собой явление многомерное, и это позволяет сделать вывод, что атрибутивность в сфере сложного предложения обладает выраженной полевой структурой. На основании полевого подхода можно выделить четыре группы придаточных, в которых атрибутивное значение выражается с разной степенью интенсивности.

Ключевые слова и фразы: сложноподчинённые предложения; атрибутивная придаточная часть; субстантивный член; союзы и союзные слова; корреляты; атрибутивное значение; признаки атрибутивной функции; специализация выражения атрибутивности; поле; полевая структура.

Леонов Анатолий Иванович, к. филол. н.
Воронежский государственный университет
leonov@interedu.vsu.ru

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ АТРИБУТИВНОСТИ В СИНТАКСИСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Сложноподчинённые предложения (СПП) с придаточными атрибутивными, как известно, принадлежат к числу довольно хорошо изученных конструкций, их описанию посвящены обстоятельные исследования [2; 5; 9; 11].

Этот тип СПП является одним из широко распространённых в современном русском языке. Он обладает и большой коммуникативной значимостью, и высокой частотностью употребления. Так, по подсчётам исследователей в русском языке из 1200 случаев употребления СПП с разными типами зависимых предикативных единиц 300 случаев приходится на СПП с придаточными атрибутивными [10, с. 29].

Вместе с тем в толковании этих конструкций остаётся ряд неясностей, касающихся, прежде всего, объёма самого понятия «придаточное атрибутивное».

При квалификации рассматриваемых структур в русском языке обычно учитывается ряд признаков, наиболее важными из которых считаются следующие: а) обязательное наличие в главной части объектного актанта – субстантивного члена, с которым соотносится придаточная часть; б) фиксированное расположение частей СПП; в) использование союзных слов для связи частей СПП; г) факультативное присутствие в гласной части соотносительного слова, выраженного указательным местоимением.

Указанные признаки (как и некоторые другие), определяя в целом характерные черты конструкции, не дают, однако, оснований для однозначной квалификации некоторых промежуточных построений, в частности, предложений типа:

(1) *Мысли он изрекал не новые и не свои, но с такой убеждённости, с таким напором, что устоять было невозможно* [3, с. 228].

(2) *Я вернулся домой с таким чувством, как будто видел хороший сон* [4, с. 414].

Нельзя не заметить, что эти конструкции синкретичны: атрибутивное значение, на что указывает местоимение *такой*, оказывается совмещённым в них со значениями сравнения и следствия, выраженными союзами *что* и *как будто*. Иными словами, придаточные части, выражая значения следствия в первом случае и сравнения – во втором, служат одновременно средством косвенной номинации атрибутивного признака.

В этой связи наше понимание проблемы сводится к следующему.

Атрибутивная функция в своём «классическом» виде реализуется тогда, когда признак предмета, названного опорным словом (субстантивным членом) в главной части, раскрывается посредством указания на тот же самый (или подобный ему) предмет, представленный в придаточной части. При этом функция (как и способ её реализации) задаётся тем, что признак предмета детерминируется и уточняется путём повторения в новом качестве либо в новых отношениях с иными реалиями.

Атрибутивная функция (=атрибутивное значение) придаточной части получает своё выражение посредством определённых формальных показателей: местоименных коррелятов *тот/этот* и *такой* в главной части, с одной стороны, и с другой стороны, подчинительных союзов и союзных слов в придаточной. Местоименные корреляты актуализируют предметное содержание субстантива и намечают синтаксическую функцию придаточного. Придаточная часть, конкретизируя местоимение и определяя через него признак субстантива, находится в атрибутивных синтаксических отношениях с главным предложением. Специализированными средствами выражения атрибутивности являются союзные слова *который*, *какой*, *чей*, *кой* (арх.). Из этих элементов только *который* реализует функцию «в чистом виде».

Меньшей специализацией выражения атрибутивности обладают союзные слова *где*, *куда*, *откуда*, *когда*, имеющие также значения места и времени. Реализуя локальную или временную функцию, союзные наречия одновременно выражают и атрибутивное значение придаточной части, о чём свидетельствуют возможность замены их местоимением *который*. Ср.:

(1) *В овраге, куда (=в который) мы спустились, было сыро и темно* (А. Толстой) [12, с. 292].

(2) *Остатки полка, где (=в котором) служил Телегин, окопались на берегу узкой и глубокой речки* (А. Толстой) [13, с. 141].

В роли неспециализированных средств выражения атрибутивности выступают союзы *что*, *будто*, *как будто*, *словно*, *точно*, «нормально» имеющие значения изъяснения, сравнения, следствия и т.п. В этом случае атрибутивная функция сохраняется, но признак предмета здесь называется не непосредственно, а косвенно, через следствие, сравнение и т.п.

Таким образом, придаточные атрибутивные представляют собой явление многомерное. Эти конструкции синкретичны, и данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что атрибутивность в сфере сложного предложения обладает отчётливо выраженной полевой структурой.

Под полем, как известно, понимается «совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания... и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [16].

Как показывают основные работы в данной области [1; 6; 15], главным положением полевой концепции языка является то, что поле конституируется равноуровневыми единицами языка, объединёнными в систему единством семантико-функционального содержания. Поле имеет центр и периферию, где «центр образуется оптимальной концентрацией всех совмещающихся в одной единице признаков. Периферия состоит из большего или меньшего числа образований разной ёмкости с некомплектным числом этих признаков, то есть с отсутствием одного или при их изменённой интенсивности и с факультативным наличием других признаков» [1, с. 49].

Полевая концепция языка обладает достаточной объяснительной силой и успешно применяется для анализа языковых явлений и категорий, в том числе и анализа синтаксической структуры предложения.

Применительно к атрибутивности полевой принцип реализуется в следующем виде. Класс придаточных атрибутивных рассматривается нами как множество конструкций, конституирующих определённое функционально-семантическое поле атрибутивности. Центр поля составляют конструкции, атрибутивное значение которых выражено наиболее ярко. С приобретением дополнительных значений единицы поля – атрибутивные конструкции – отдаляются от центра к периферии. Там эти единицы пересекаются с компонентами

других семантико-функциональных полей – объектности, локальности, следственности и др. В общих для двух (или более) полей сегментах происходит функциональная нейтрализация основного и вторичного значений.

Соответственно, можно выделить четыре группы придаточных, в которых атрибутивное значение выражено с разной степенью интенсивности.

Первая группа объединяет единицы, составляющие центр семантико-функционального поля атрибутивности. Сюда относятся предложения, атрибутивная функция в которых реализуется, так сказать, «в чистом виде». Структурные признаки этой группы таковы: субстантивный член главной части выражен существительным либо его субститутом; средства связи – союзные слова *который, какой, чей, кой, что, кто*; в главной части возможны корреляты *тот и такой*. Например:

(1) *Он был бос, в разорванной беловойтой толстовке, к коей на груди английской булавкой была приколотая бумажная иконка* (М. Булгаков) [7, с. 54]...

(2) *Та кавалерийская ала, что (=которая) перерезала путь прокуратору около полудня, рысью вышла к Хевронским воротам* (М. Булгаков) [Там же, с. 140].

(3) *Ала пропустила всех во второй ярус, а вторая кентурия наверх пропустила только тех, кто имел (=которые имели) отношение к казни* (М. Булгаков) [Там же, с. 141]...

Во вторую группу входят единицы, в которых атрибутивное значение осложнено значениями места и времени. Субстантивный член в главной части здесь также выражен существительным, но это существительное указывает на какой-то временной отрезок или на место действия. Придаточная часть присоединяется посредством союзных наречий *где, куда, откуда, когда*, в главной части возможны корреляты *тот и такой*. Например:

(1) *Мы осмотрели арсенал, где (=в котором) сушилось бельё и пегий телёнок лежал в углу и, жуя казённую португую* (А. Толстой) [12, с. 292]...

(2) *Маргарита быстро сунула руку в сумочку, куда (=в которую) перед этим спрятала коробочку, и убедилась, что она там* (М. Булгаков) [7, с. 186].

(3) *Это было время, когда (=в которое) даже малым детям внушали, что убийство, разрушение, уничижение целых наций – доблестные и святые поступки* (А. Толстой) [13, с. 158].

Третья группа включает единицы, признаки атрибутивности в которых выражены крайне неустойчиво. Указание на признак в данном случае оказывается важным не само по себе, а как средство для ввода информации обстоятельственного характера. В этих конструкциях субстантивный член выражен существительным. При субстантиве обязательно наличие коррелята *такой*, средствами связи служат союзы *что, будто, как будто, словно, точно*. Например:

(1) *День был трудный, из Галиции привезли раненых в таком виде (в каком?), что одному пришлось отнимать кисть руки, другому – руку по плечо* (А. Толстой) [Там же, с. 164].

(2) *Даша чувствовала на себе его взгляд, такой, точно сильного, весёлого человека переехали колесом* (А. Толстой) [Там же, с. 237].

(3) *Было такое чувство, будто отпущенный восвояси немец и произвёл тот выстрел* (Г. Бакланов) [4, с. 434]...

К четвёртой группе можно отнести нечастотный вид предложений, в которых субстантивный член выражен существительным с прономинальным значением, а средством связи служит союз *что*, например:

(1) *То обстоятельство, что Сперанский был сын священника, заставляло князя Андрея особенно бережно обходиться с своим чувством к Сперанскому* (Л. Толстой) [14, с. 172].

(2) *Тот факт, что в бюджетный союз войдут все проблемные страны, означает, что евро будет существовать* [8].

Субстантивы типа *тот факт, то обстоятельство* и т.п. в таких конструкциях в значительной степени десемантизированы. Они используются лишь как элементы, способствующие вводу придаточных, которые по форме напоминают придаточные атрибутивные, но по содержанию таковыми не являются.

Таким образом, как показывают наблюдения, атрибутивность не имеет замкнутых границ, она не отчленена с достаточной чёткостью от других значений – временного, локального, следственного и других. Повидимому, этим обстоятельством объясняется безуспешность многочисленных попыток создать стройную классификацию сложноподчинённых предложений.

Список источников

1. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. М.: Наука, 1964. 106 с.
2. Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П., Руднев Д. В. Синтаксис современного русского языка: учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. С. В. Вяткиной. СПб. – М.: СПбГУ; Академия, 2009. 346 с.
3. Астафьев В. П. Звездапад // Астафьев В. П. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Молодая гвардия, 1991. Т. 1. С. 211-288.
4. Бакланов Г. Я. Карпухин // Бакланов Г. Я. Пядь земли. М.: Советский писатель, 1970. С. 367-448.
5. Белашапкова В. А., Белоусова В. Н., Брызгунова Е. А. Современный русский язык: учебник для филологических специальностей. М.: Азбуковик, 2003. 925 с.
6. Бондарко А. В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость // Вопросы языкознания. 1972. № 3. С. 20-35.
7. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. А. Избранное. М.: Художественная литература, 1982. С. 9-318.
8. Буторина О. Тот факт, что в бюджетный союз войдут все проблемные страны, означает, что евро будет существовать [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/509522> (дата обращения: 28.03.2017).
9. Валгина Н. С. Современный русский язык: синтаксис: учебник. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.

10. Гжаниянц Э. М., Гурочкина А. Г. Присубстантивно-определятельные предложения в современном английском и русском языках // Проблемы сопоставительной типологии родного и иностранного языков: межвузовский сборник научных трудов. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1981. С. 28-35.
11. Петрова Е. С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; Издательский центр «Академия», 2011. 368 с.
12. Толстой А. Н. Катенька // Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Художественная литература, 1958. Т. 1. С. 286-293.
13. Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Художественная литература, 1958. Т. 5. Хождение по мукам. 640 с.
14. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 14-ти т. М.: Художественная литература, 1951. Т. 4. Война и мир. 364 с.
15. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 256 с.
16. <http://tapemark.narod.ru/les/380c.html> (дата обращения: 28.03.2017).

THE FUNCTIONAL SEMANTIC FIELD OF ATTRIBUTIVENESS IN THE RUSSIAN LANGUAGE SYNTAX

Leonov Anatolii Ivanovich, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
leonov@interedu.vsu.ru

The article deals with the functional specificity of complex sentences with attributive dependent clauses in the modern Russian language. Despite the fact that these structures have been thoroughly studied, in their interpretation there are some ambiguities concerning the scope of the notion “an attributive clause”. Since the constructions have a multidimensional nature, the author draws a conclusion that attributiveness in the sphere of complex sentence has a pronounced field structure. On the basis of the filed approach four attributive clauses where the attributive meaning is expressed with different degrees of intensity can be singled out.

Key words and phrases: complex sentences; attributive clause; substantive part; conjunctions and connective words; correlate; attributive meaning; features of attributive function; specialization of the expression of attributiveness; field; field structure.

УДК 81'42

В статье рассматриваются особенности функционирования языковой игры в рекламных текстах военной направленности. Формулируя определение языковой игры как разновидности лингвокреативной деятельности, автор актуализирует значимость использования приемов языковой игры при создании рекламных текстов военной направленности и акцентирует внимание на недостаточности исследования данного явления. В статье описываются различные подходы к выявлению функций языковой игры. Рассмотрев примеры российской и американской военной рекламы, автор приходит к выводу о правомерности выделения деструктивной функции наряду с широко известными функциями языковой игры.

Ключевые слова и фразы: военная реклама; рекламный текст; языковая игра; персуазивные свойства; массовая коммуникация.

Мурог Ирина Александровна

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
welkin2005@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ВОЕННОЙ РЕКЛАМЕ

Языковая игра представляет собой многогранный феномен, в котором сочетаются непосредственно речевая деятельность, а также когнитивный и коннотативный аспекты коммуникации. Это обуславливает живой интерес исследователей из различных областей науки к данному феномену, которые рассматривают его не только с теоретической точки зрения, но и находят практическое применение в таких отраслях, как журналистика, политология, маркетинг и т.д., то есть в тех сферах, где речь используется в целях воздействия на большую массу людей.

Практически все современные рекламные тексты характеризуются использованием различных игровых приемов во всем их разнообразии, это обусловлено тем, что цель рекламы заключается в привлечении внимания, оказании эмоционального воздействия и побуждении реципиента к нужным рекламодателю выбору и поступку.

В данном исследовании под языковой игрой в рекламе мы понимаем осознанное нарушение или отклонение от нормы в языковом понимании социума или конкретного индивида, нацеленное на усиление выразительности рекламного текста и, как следствие, воздействия, прямо или косвенно связанного с объектом рекламирования. Мы осознанно не ограничиваем цели рекламы лишь материальной составляющей, т.е. продажей рекламируемого товара и услуги. Это обусловлено существующими видами рекламы, которые включают в себя не только коммерческую, но и политическую, и социальную рекламу. Более того, в современных условиях можно говорить о существовании «гибридной» рекламы, то есть той, которую нельзя четко отнести ни к одному из вышеперечисленных видов. К данному типу относится, на наш взгляд, военная реклама.